Космос. Вечный. Холодный. Равнодушный. Он будет взирать на рождение и гибель звезд. На битвы букашек, что возомнили себя вершиной эволюции материи вселенной.

В космосе нет звуков. Смерть в нем поистине страшна в своем великолепии. Вакуум с большой охотой принимает в свои объятия разумных, испивая их соки, заставляя их кровь буквально кипеть, пока легкие будут силиться сделать вдох. Смерть от удушья, наверное, самая страшная смерть в космосе, ведь агония не мгновенна. А разумный успевает понять свой конец, завидуя своим товарищам по экипажу боевого корабля, что истаяли в мгновенно ока в детонации реактора. Для них смерть была милостива. Она была милостива, пусть и немного жестока для тех, кого утянуло в открытый космос, и особенно жестока для тех, кто остался в осколке остова некогда боевого корабля, ведь для них еще теплица призрак надежды.

Да, флот — это не только слепое бахвальство перед собутыльниками в баре под градусом, это еще умение умирать, чтобы твой товарищ на другом корабле, довел орудие и успел выстрелить. Флот — это умение умирать, но сделать крохотный шаг к победе. Поэтому у Республики раньше не было Флота, а были в лучшем случае отдельные эскадры, а то, что именовалось флотом было скорее жалким сборищем кораблей, над которыми глумились даже пираты. К началу Войны Клонов дела пошли резко в гору, однако, по прежнему, последствия тысячелетнего мира раз за разом собирали кровавую жатву.

Тем страшнее было для членов экипажа павших кораблей умирать, замерзая и задыхаясь в разбитых кораблях, согреваемых лишь призраком надежды на спасение, осознав в конце своего пути, о ничтожности своего выбора и своей жертвы. Их товарищи не смогли вырвать победу из железных манипуляторов противника. Они умрут в своей промёрзшей могиле, которую они с гордостью называли ИХ кораблем. Умрут напрасно….

Хуже, во много крат хуже, когда ты умираешь на лишённом жизни остове один, имея этот призрак надежды, и от этого отчаянно цепляясь за жизнь. Про таких бедняг поведает любой уроженец Кореллии, особенно если вы ему нальете бокальчик доброго кореллианского вина или виски. Он может поведать о кораблях-призраках, которые иногда находили бродяги. Эти истории достойны целых трагических пьес или од героизму. Но каждый контрабандист, травя эти байки напополам с былью, вольно или не вольно коснётся рукой фигурки Богини Удачи или помянет Духов Космоса, ведь никто не хочет оказаться на месте героев этих пьес.

А что делать если судьба выкинула кости, и ты оказался на мертвом корабле один, и ты остался наедине с таинственными голосами, что у тебя в голове? Голоса, которые предлагают спасение. Какова будет цена этого спасения? Но жизнь – это самый тяжелый наркотик, который имеет мгновенное привыкание. Поэтому нет разумного страшнее и целеустремленного, чем мертвеца, которому дали надежду на жизнь….

***

Челнок типа «Каппа» слегка качнуло, когда невидимая рука гравитации коснулась его своей мощью, вырывая бывшего капитана юстиции Кельвина Скуратти, а ныне старшего агента Бюро Разведки Республики из чуткого сна, коим он был вынужден скоротать ожидание ибо его форма, знаки различия, оружие и даже прическа были приведены к нормам устава, а детали

задания были надежны выучены цепким умом. Единственным не уставным элементом в образе поджарого уроженца Корусанта были четки из сорока семи бусин чуждых ему, но дорогих на столько что он был готов пожертвовать рукой, лишь бы оставить их при себе. Что как-то раз и произошло…

С соседнего места десантного отсека раздался громкий сладкий зевок, от чего побитый жизнью офицер, сидевший рядом, скривился, будто учуял запах забродивших нечистот. Виски офицера украшала седина, а лицо перечеркивали два шрама, стянувших кожу будто в вечной злой ухмылке. Молодая сефи потянулась, её роба выходца Храма Джедаев натянулась, обрисовывая изгибы девушки, даже не смотря на мешковатый покрой. Глядя на это Скуратти не выругался и не осенил себя знаком святого полукруга только потому, что это не поощрялось уставом Великой Армии Республики.

«Джедай и к тому же грязный ксенос!», - раздраженно подумал Кельвин, стараясь придать своему лицу уставное выражение полной безразличности. «Как же просто работать с клонами. Они истинные солдаты, созданные для войны и верные идеалам демократии! Пусть и с этими идеалами они знакомы только по учебным программам составленным на их малой родине Камино… Эти храмовники, слепые псы сената, клонам и в подметки не годились!».

Помимо воли из картотеки воспоминаний офицера был извлечен образ джедая, треплющего его маленького, еще совсем мелкого пацана, по волосам. «Все джедаи, кроме одного…».

Сефи потерла маленькими кулачками заспанные глаза и приветливо улыбнулась офицеру, спросив слегка заспанным и капризным голосом:

-Подлетаем?

-Так точно … мэм. – Хмуро ответил разведчик, на секунду замявшись, как и любой другой военный, не зная, как вести разговор с кем-то, кто находился вне табельной армейской системы армии, но в плане полномочий легко мог дать фору иному адмиралу. - Мы вошли в поле тяготения планетоида. Пилот уже идет по посадочной глиссаде.

-Ну сколько можно! – сефи надула губы. – Я же просила вас называть меня по имени - Жустин и в самом крайнем случае по фамилии – Амитаси. Каждый раз, когда вы меня называете мэм, у меня складывается ощущения что мне не двадцать семь стандартных лет, а все сорок или того хуже, я ровесница самого … Магистра Йоды!

На эту реплику капитан не ответил, лишь мысленно сплюнув, прокручивая в своей голове детали задания, для успокоения, не имея возможности заняться чем-то более продуктивным. То с каким придыханием девушка произнесла имя великого магистра ордена Джедаев. Интонации в ее голосе, скорее были уместны для описания своего любовника, нежели для характеристики старого волшебника и одного из лучших стратегов Великой Армии Республики.

Челнок величественно вплыл в ангар, ведомый опытной рукой клона-ветерана с изяществом и

мастерством, и опустился в посадочный круг, небрежно начерченный желтой краской на стальном полу, сложенном из бронеплит. Это отметил Скуратти спускаясь по посадочной рампе, делая себе зарубку в памяти, о том, чтобы написать докладную записку на начальника госпиталя, в которой они прибыли. «Пусть этот госпиталь пережил четыре попытки штурма и потерял две пятых персонала, это еще не означает, что исчезла необходимость исполнять наставления и инструкции, тем самым расхолаживая служащих!», - негодовал про себя капитан.

«Бедные… Они избрали своею стезей спасать жизни, а были вынуждены взяться за оружие! Я бы так не смогла. Поэтому, пусть я и прошла испытания рыцаря, но избрала своею стезей служение в Агро Корпусе.», - задумалась Амитаси, глядя на картину едва прикрытых под экстренным ремонтом следов недавнего штурма.

Ей стало немного не по себе, когда двадцать клонов чеканя шаг с винтовками на плечо замаршировали следом за делегацией. Хотелось забиться в самую дальнюю щель, чтобы сбежать от войны, ведь то видение…. То наполненное ужасом видение, которым Сила "одарила" Амитаси... Девушка видела смерти. Много смертей. Печальный конец ЕЕ собственного учителя, и многих других...Но кроме того, она видела источник, принесший погибель на стволах своих бластеров...Она видела клонов...

Их марш сквозь пылающий Храм Джедаев был столь похож на этот чеканный марш...Жустин не была сильна в технике предсказания Силы. Девушка так и не поняла за какие-такие грехи, Сила решила ей открыть столь ужасные, полные боли и отчаянья картины...Магистр Йода заверял, что будущее находится в постоянном движении, его природа изменчива, а значит, как следствие - любое предсказание является лишь одним из бесчисленного множества вариантов развития событий...

Возможно, кто-то назвал бы это трусостью, побегом от реальности, но сефи отчаянно вцепилась в слова мудрого джедая. Это все неправда! Такого просто не могло быть, чтобы клоны, надежные солдаты Республики и верные боевые товарищи, совершили нечто столь...Жустин до крови прикусила губу. "Хватит думать об этом...!" Еще немного и она вновь уловит запах сгоревших стен и трупов внутри Храма, но на этот раз уже в реальности...Дурные мысли материализуются...Расскажи Амитаси кому-нибудь о своем видении, ее бы наверняка сочли сумасшедшей и упекли... Поэтому об этом она никому не скажет, будет до последнего держать язык за зубами…. с нее достаточно смертей!

Делегацию из челнока уже ждали, и никто иной, а сам начальник госпиталя, нервно переминаясь с ноги на ногу стоял возле выхода из ангара. Едва приметив облаченного в робу джедая и офицера в серой, невзрачной форме Бюро Разведки, он быстро засеменил ногами, на ходу вскидывая руку с присосками на уровень лица в нелепой пародии на армейское приветствие. Доктор излучал одновременно надежду, растерянность и испуг, с какой-то странной толикой... наслаждения? Жустин, даже не смотря на свой рыцарский статус, по прежнему испытывала трудности в прочтении через Силу эмоций других существ, особенно родианцев.

«До чего же родианцы похожи на жуков! Особенно этот альбинос. Имя у него подходящее - Гнолиус Вейт. В досье на него много интересных моментов. Ненадежный на мой взгляд,

впрочем, как и все ксеносы.».

-Великие духи! Я рад, что вы так быстро откликнулись на мой призыв о помощи! У нас чрезвычайная ситуация! – Залебезил гнусавым голосом уроженец Родии, комкая свой халат и лицедействуя и откровенно переигрывая, на взгляд бывалого капитана.

-Полно вам, мистер Гнолиус! – Ответила певучим и слегка томным голосом Жустин, поправляя гриву белоснежных волос, пущенных объёмной волной поверх джедайской робы, после обмены формальными привествиями. – Мы прибыли сюда, для того чтобы помочь вам в этой пустяковой проблеме….

-Вы не понимаете! Это катастрофа! – От избытка чувств начал картавить родианец.

С трудом поборов в себе рефлекторное желание зажать рукой остатки носа, Скуратти старался держаться от ксеноса как можно дальше и предпочитал дышать через раз, пока тот говорил.

«Лучше вдыхать миазмы отрыжки хата, стоя по колено в испражнениях выродков с Гомморы, чем вдыхать феромоны выходца с Родии!», - отстранено подумал капитан, но через мгновение напрягся, превратившись в вслух, стоило прогнусавить родианцу следующую фразу:

-Он нанес бедной Кайли двадцать восемь ударов ножом! Этот нож, он смастерил его из обломка пилы и собственной кожи!!! А потом он стал пить ее кровь, прямо из рассеченной артерии!!! Не это ли кАшмар!!!? Этого ненормального не смогли оттащить шестеро клонов! Даже после того, как выстрелили по нему из станеров! Он все вопил про ангелов, рожденных от трупа, про глас истины, пока голой рукой проламывал грудную броню клона, чтобы добраться до сердца!!! – Это было сказано с ужасом и одновременным наслаждением жестокости, характерным для выходцев с Родии, что были трусливы и жестоки одновременно в силу своей природы.

-Этого не было упомянуто в вашем отчете… – Потерянно пролепетала девушка, бледнея.

-Этот кошмар случился, пока вы летели! Мы дали пациенту тройную дозу успокоительных, но это его только успокоило и сделало вялым, а не усыпило! Не знаю, что он пережил, и не хочу знать почему только он остался в живых и что погубило его отряд….

-Вам это не положено знать по статусу! Это юрисдикция Бюро Разведки. – отчеканил Кельвин.

-Он джедай и это юрисдикция Ордена! – вспыхнула сефи. – Меня лично уполномочил Совет, как единственного представителя Ордена в секторе!!!

— Это мы уже решим в процессе дознания! А начнем мы, пожалуй, с допроса. Ведите нас прямо к нему, доктор.

«Гибель отряда, единственный выживший, еще и это…. Не предательство ли это?»

Звучало очень похоже на засаду сепаратистов, но слишком уж много паззлов отказывались складываться в единую логичную картину…

з.ы. Еще одна глава от моего соавтора, уже о ЗВ-ной стороне медали

http://tl.rulate.ru/book/53899/1412692